

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Суржевская, Марина.

С90 Проникновение : [роман] / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-113080-0

Тысячелетие фьорды были отделены от мира людей стеной непроницаемого тумана. Потерянные земли, попасть в которые невозможно. Ученые всего мира могли лишь мечтать об экспедиции к этим загадочным берегам. И как же повезло мне, антропологу Оливии Орвей, попасть в первую исследовательскую группу к фьордам!

Или... не повезло?

Ведь за туманом нас ждет неизвестность, пугающие загадки и ильхи — варвары, о которых мы ничего не знаем.

Даже того, кем они являются на самом деле.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113080-0

© М. Суржевская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Открытая площадка башни поблескивала в свете заходящего солнца. Я прочертил когтями борозды, добавив очередную метку черному граниту. Встряхнулся, поднялся и кивнул застывшим у лестницы стражам. Те одновременно склонили головы, приветствуя меня.

В нижних комнатах тлели угли в каминах, я протянул ладонь, и пламя вспыхнуло, склонилось к пальцам. Но мне некогда было играть. Отстегнул оружие, положил его на подставку. День выдался тяжелым и длинным, поспать в эту ночь почти не удалось. Я размял шею, пытаюсь взбодриться. Два часа сна за несколько суток — это мало даже для риара.

Вот только заканчиваться мой день, похоже, не собирался.

Осторожный стук в дверь и запах доложили мне о визите.

— Входи, Ирвин, — разрешил я.

А-тэм поклонился на пороге, показывая ладони, как того требовала традиция. Я устало махнул рукой.

— Говори. Коротко и по делу. Я жутко устал.

— Конфедерация, Сверр. — Голубые глаза Ирвина насмешливо блеснули. — Прислала очередное послание.

— Почтовым голубем? — хмыкнул я. — Или они уже дошли до узелковой письменности?

— На этот раз обычная бумага, — развеселился Ирвин, довольно бесцеремонно подходя к моему столику с кувшином отличного вина из Шероальхофа. Наглый Ирвин налил себе, не стесняясь, выпил, причмокнул. — Они пишут нам на всех известных Конфедерации наречиях, уверяют в добрых намерениях и ждут ответа из потерянных земель. Соблазняют невиданными достижениями прогресса, которые нам позарез нужны.

Ирвин налил себе еще, пользуясь тем, что я задумчиво глядел в окно, а не на своего а-тэма.

— Думаю, послание вполне пригодится мне для определенных нужд, хотя бумага, конечно, жестковата...

— Мы им ответим.

Я по-прежнему смотрел в окно на величественные горы, на сине-зеленый лес, на изрезанный берег фьорда и темные воды... Бездонные, как утверждает а-тэм.

— Что? — Ирвин наконец отмер.

— Мы ответим. — Я обернулся, встретил ошарашенный взгляд. — И пригласим их к себе. Я сам напишу это приглашение. Да, мы будем рады увидеть в гостях наших потерянных братьев, наших долгожданных родственников с той стороны Великого Тумана. Мы столько лет ждали этой встречи. И конечно, мы жаждем покориться Конфедерации.

А-тэм подавился вином и закашлялся, я мстительно остался на месте, не торопясь постучать его по спине. Нечего хлестать мое вино.

— Ты сошел с ума, мой риар? — наконец сипло выдавил Ирвин, широко распахивая глаза.

Я окинул его надменным взглядом, и а-тэм сник.

— Зачем? Не лучше ли просто промолчать, как в прошлый раз? Как во все прошлые разы?

Я покачал головой, размышляя.

— Принять? — На невозмутимом лице Ирвина возникло недоумение. — Но Сверр! Мы не можем пустить к нам людей Конфедерации! Это просто... самоубийство!

— Нет, — вкрадчиво проговорил я, прищуриваясь. План, еще смутный, но уже впечатляющий, вырисовывался перед внутренним взором. — Это то, что нужно сделать. Мы слишком долго молчим, мой а-тэм, а это может внушить страх. Опасения. Ненужные мысли. Но нам надо еще немного времени. Времени и знаний. Того, что уже есть, недостаточно. Мы примем людей. Мы успокоим их. Покажем, дадим попробовать, убедим в их превосходстве и силе. Усыпим бдительность. О да, — я предвкушающе улыбнулся. — Мы примем гостей.

ПРОНИКНОВЕНИЕ

— Но что мы им покажем? — не выдержал Ирвин.

— Гораздо важнее то, что мы им не покажем, — усмехнулся я, усаживаясь за массивный стол и доставая принадлежности для письма. — Скажи, племя у подножия Горлохума живет там же?

— Да, но... Ты говорил, что Конфедерация считает нас варварами, Сверр. Зверьми, — тихо добавил Ирвин.

Я поднял голову.

— А разве это не так, а-тэм? — оскалился я.

ГЛАВА 1

— Госпожа Орвей, как долго продлится экспедиция в мир варваров? Сколько человек туда отправится? Вы не боитесь ехать к этим примитивным созданиям? Правда, что у них принято брать женщину, когда и где захотят? Вас не пугают варварские обычаи? Ваш муж согласен отпустить вас, госпожа Орвей?

Я мягко улыбнулась, сдерживая желание заорать. Конференция длилась уже третий час, и Сергей поглядывал умоляюще, без слов уговаривая меня потерпеть. Я снова улыбнулась. Ради Сергея я готова сидеть здесь до утра.

— Мой муж не может возразить, потому что у меня его нет, — легко ответила я на вопрос бойкой журналистки. Раздались сдержанные смешки. Но я уже стала серьезной и вновь склонилась к микрофону. — А если бы был, то, думаю, понял бы важность той миссии, которая возложена и на меня, и на нашу экспедицию. — Зал притих, слушая. Я постаралась от решиться от вспышек фотокамер и продолжила: — Почти тысячелетие мир фьордов отделен от нашего непроницаемой стеной. Я не буду подробно вдаваться в историю и рассказывать, как это произошло. Думаю, здесь собрались знающие и умные люди, — еще один одобрительный смешок на мою маленькую лесть. На стене, повинаясь нажатой кнопке, возникла интерактивная карта мира. Я поднялась и очертила лазерной указкой территорию между скальной грядой и океаном. — И всем известно, что примерно в 873 году произошло извержения вулкана Линторен, и огромный пласт земель оказался отделен от остального материка стеной пепла и тумана. Мы привыкли называть эти потерянные земли фьордами, хотя доподлинно неизвестно, что они из себя представ-

ляют. Мы лишь знаем, что развитие в нашем мире и в мире за стеной пошло разными путями. Наши зонды и разведчики смогли принести нам отрывочные сведения, которые все же удалось сложить в единую картину. Из которой мы можем делать весьма скудные выводы, господа. Но судя по этим данным, мир фьордов остался на довольно примитивном уровне, без малейшего следа научно-технического прогресса. И да, вы правы. Населяющие его народы — это в основном варвары и полузвери, далекие от нашего уровня развития. Их обычаи, нравы и образ жизни кажутся нам, цивилизованным людям, не только примитивными, но и вопиюще безнравственными. Именно поэтому так важна просветительская и исследовательская миссия к фьордам, господа. Мы, все мы, каждый человек нашей Конфедерации, несем ответственность за планету. За ее развитие, благополучие и процветание. И огромные пространства фьордов мы просто не можем оставить без внимания и без нашего просветительского ока. Проникновение в мир за туманом — величайший прорыв в нашей истории...

Я говорила и говорила, улыбалась, моргала от вспышек, снова улыбалась.. Челюсть уже болела, но я видела одобряющий взгляд Сергея и продолжала.

И лишь когда конференция закончилась, а последний журналист удалился, позволила себе выдохнуть и медленно опустить голову на сложенные руки.

— Ты умница, — Сергей погладил меня по волосам. — Не только талантливый ученый, но и удивительная женщина! Все прошло просто блестяще, Лив!

Я с трудом выпрямилась и устало улыбнулась.

— Не понимаю людей, которые любят находиться на публике, — пожаловалась я. — По ощущениям, эта свора выкачала из меня всю энергию и высосала мозг через трубочку.

Сергей рассмеялся, усаживаясь на край стола. И я вновь залюбовалась его улыбкой. Но лишь миг. Большого я себе позволить не могла. Потерла глаза, словно ощущая под веками битое стекло.

— Эта свора ушла, влюбленная в тебя по уши, — уверил Сергей. — Даже женская половина!

Я недоверчиво хмыкнула.

— Серьезно, Лив, я видел их взгляды, — развеселился мой друг. — Тот парень, с краю, готов был предложить тебе руку и сердце, клянусь! И даже старый хрыч в очках воодушевился и начал улыбаться, радостно демонстрируя отсутствие переднего зуба. А его считают самым лютым критиком-обозревателем журнала «Око», ты знала? Но даже его ты смогла вдохновить. У тебя изумительный дар влюблять в себя людей.

Я обхватила себя руками и зябко поежилась. Я и правда ощущала себя опустошенной.

— Как дела у Мии?

— О, все прекрасно, — Сергей, как всегда, обрадовался, говоря о своей жене. — Она давно зовет тебя в гости, ты же знаешь.

— Дела, сам понимаешь, — развела я руками. — Эта экспедиция не оставляет мне ни минуты свободного времени.

— Да, я знаю. — Сергей стал серьезным, пытливо заглянул мне в глаза. — Лив... я все хотел спросить тебя... ты уверена? Уверена, что тебе нужно ехать? Все эти слова о миссии и прочем, это все, конечно, так, но... Но ведь это опасно! — неожиданно зло сказал он. — Чертовски опасно! Никто еще не был на фьордах! Звери ни разу не одобряли наши запросы! И это приглашение... выглядит подозрительно, разве нет?

— Почему? — удивилась я. — Что странного, что они хотят общения с нами? Мы многое может привнести в их жизнь, Сереж. Образование, медицину, технику! Да, их развитие сильно отличается от нашего, но я верю, что они не настолько примитивны... Они разумны, Сергей! Другие, но разумные. Послание это подтверждает. Мы много лет ждали хоть какого-то отклика с той стороны, и это свершилось!

— Они звери! Дикари! — он вдруг схватил меня за руку. — Боже, Лив! Я понимаю твой ученый энтузиазм, но черт побери! Вспомни тот ритуал, что удалось запечатлеть нашему зонду! Это ведь просто кошмар! Я уверен, что дикари приносят человеческие жертвы!

Я тоже содрогнулась. Да, отрывочные картинки, что мы тогда увидели, внушали ужас любому современному человеку. Голые мужчины вокруг камня, девушка на нем... Кровь. Просто отвратительно...

— Это не доказано, Сереж, — тихо сказала я, мягко высвобождаясь из его рук. — Не переживай за меня, все будет хорошо. Я ведь живучая, ты забыл?

Подмигнула весело, но старый друг не разделял моего оптимизма и по-прежнему смотрел волком.

— У меня дурные предчувствия, Лив.

— Предчувствия? — я рассмеялась. — С каких это пор ведущий специалист Академии Прогресса верит в предчувствия?

Он тоже усмехнулся, взъерошил светлые волосы.

— Ты не передумашь, да? — насутился Сергей.

Я покачала головой.

— Все уже решено, Сереж. Поздно идти на попятную.

— Ты всегда была смелее меня, — улыбнулся он. В его глазах промелькнуло странное чувство, и я отвернулась. Да, наверное. Просто у меня почти никогда не было выбора. Хотя он прав, в экспедицию к фьордам я записалась сама. Мою кандидатуру рассматривали дольше других. И да, я была единственной женщиной в этой поездке за туман. Надо признать, когда я думала об этом, душу охватывал страх. Но... я должна поехать.

— Ясно, — вздохнул друг. — Довезти тебя до дома?

— Нет, я хочу завершить доклад.

— Ты неисправимый трудоголик, Лив, — усмехнулся Сергей с привычной бесшабашностью. — Ладно, не засиживайся допоздна!

— Не буду.

Я подождала, пока Сергей уйдет, постояла у окна конференц-зала, глядя на подъездную дорожку. И лишь когда ярко-красная спортивная машина вылетела за ворота, тоже натянула куртку и пошла на выход.

На улице собирался дождь. Асфальт пах сыростью и приближающейся осенью. Мне всегда казалось, что у нее вкус

тлена, с горчинкой на языке. И это всегда было мое самое нелюбимое время. Потому что осенью на меня накатывало такое, что я с трудом удерживалась от слез. Если бы кто-то из коллег знал, что таится под вечной бесстрастностью одного из ведущих антропологов Академии! Но, конечно, я никому и никогда не позволю об этом догадаться. Даже Сергею. Тем более — ему.

Я вздернула подбородок и решительно двинулась к подземной парковке.

Как я и ожидала, дождь хлынул, стоило выехать за ворота.

❧ ГЛАВА 2 ❧

В состав экспедиции одобрили восемь человек. Все — достойные члены Конфедерации и отличные специалисты. Впрочем, я тоже уже не робкая девочка, которой была когда-то. Я ведущий антрополог Центральной Академии Прогресса, преподаватель и ученый. И это в мои двадцать семь лет. Возраст я старюсь не афишировать, чтобы не будить в мужчинах ненужной зависти и негодования. Хотя члены команды давно и хорошо знают меня, так что среди этих людей я чувствовала себя спокойно. Особенно обрадовало, что начальником экспедиции был назначен мой любимый профессор и учитель — Максимилиан Шах. Этот седовласый мудрый мужчина и сейчас вызывал во мне тот же трепет почтения и уважения, что и в тот день, когда я впервые перешагнула порог Академии.

— Оливия, а вот и вы! — Макс улыбнулся, когда я поднялась на вертолетную площадку.

В день отлета экспедиции выглянуло солнце, впервые за прошедшую неделю, и я посчитала это добрым знаком. Тепло пожала руку профессору, кивнула остальным членам команды. Четверо военных, четверо ученых. В приглашении дикарей было четко указано: они готовы принять не более восьми человек.

Не дикарей. Ильхи, дети скал и воды, народ фьордов. Так они назвали себя в послании. У нас же значились как «при-

ПРОНИКНОВЕНИЕ

митивная и неразвитая форма жизни». Мое сердце вновь замерло и совершило кульбит от предстоящих перспектив. Своими глазами увидеть то, что мы могли наблюдать лишь на редких видео с зондов? Окунуться в мир фьордов, понять и прочувствовать потерянную цивилизацию? Увидеть их мир? Да, это дорогого стоит.

Главное, вернуться оттуда живыми.

— Готовы, Оливия? — спросил Максимилиан.

Я уверенно кивнула профессору.

— Конечно. Готова.

Мы придержали шапки, наблюдая за садящимся вертолетом.

Стена тумана, разделившая два мира, находилась на северной границе Объединенной Конфедерации. Туда нас и доставит самолет Академии. Значит, сначала полет до аэродрома, потом полет до стены. После — несколько километров пешком, потому что на подъезде к туману любая техника выходит из строя.

А возле стены нас должны встретить и открыть проход, закрытый от людей.

Я набрала в легкие воздуха.

— Готова, — повторила тихо.

Сергей не пришел меня проводить. Впрочем, я сама сказала, что это лишнее.

Дорога показалась мне слишком быстрой, может, оттого, что я все-таки нервничала. Уже в самолете члены команды стали серьезными, смех и шутки прекратились. Мы даже не смотрели друг на друга, в последний раз обдумывая свое решение. Еще можно повернуть назад... Теоретически. Но все мы верили в то, что делаем. Поэтому никто так и не заорал: выпустите меня!

В самолете мне даже удалось поспать, хотя обычно я плохо переносу перелеты. Но снотворное сделало свое дело, и я провалилась в дрему без снов. Очнулась, когда мы уже

заходили на посадку. В иллюминаторе были видны квадраты земли, горы и стена тумана между скалами. Она начиналась резко и плотно, отделяя людей от фьордов. Конечно, каждый житель земли неоднократно видел стену на картинках, фотографиях и видео. Я наблюдала ее и вживую, в студенческие годы нас привозили сюда на экскурсию. Помню, тогда она меня поразила. Потому что ни одно фото не способно передать подавляющую мощь этой туманной преграды. Проникнуть за нее невозможно, люди терялись в белом мареве и умирали, так и не найдя выхода. Любая техника глохла, нам лишь удалось забросить несколько раз зонды, спрятанные в семенах дерева. Те немногие изображения, что мы получили, испугали и шокировали человечество.

И все же мы точно знали, что ильхи не только существуют, но и разумны.

Я потянула свой рюкзак и встряхнулась.

Что ж, пора узнать фьорды поближе. В конце концов, это то, ради чего я училась и работала долгие годы.

— Выходим, — сурово кивнул статный военный. «Юргас Лит. Безопасность» — значилось на металлической табличке его мундира. Да, у нас были такие обозначения, правда, мы не были уверены, что дикари умеют читать. Но ведь они ответили на наше послание! Коротко и сухо, но ответили... Значит, письменность им все же знакома, и язык у нас один.

Я вздохнула. Закрытые от людей фьорды столетиями были источником возникновения мифов и небылиц. Чего только о них не рассказывали! Пора развеять хоть часть этих сказок. Ну, или добавить новых.

Я закинула рюкзак на плечи и вышла на трап самолета. Солнце спряталось за тучи, хотя дождя не было. Ровной шеренгой мы спустились на землю, оглядываясь на командира и Макса.

— Самолет будет ожидать нашего возвращения, — Юргас осмотрел наши лица. — По условиям соглашения мы пробуем на фьордах семь дней и вернемся в полдень следующего четверга.

— Надеюсь, в том же составе и виде, — пошутил специалист по редким формам жизни Клин Островски.

Юргас пригвоздил его взглядом.

— Шуточки отставить. За стеной неприятеля держаться вместе и соблюдать инструкции. Вопросы есть?

Мы помялись, скрывая улыбки. Военные, что с них взять? Но сразу стали серьезнее, вспомнив, зачем явились сюда. И правда, не на увеселительную прогулку...

Инструкций мы выучили столько, что хватило бы на целую диссертацию. Юргас еще раз окинул суровым взглядом нашу мнущуюся шеренгу и кивнул.

— Следуйте за мной.

Мы гуськом потопали по дорожке, что вилась между зелеными травами, густо произрастающими у стены. Растительность здесь была сочной, яркой, мне казалось, даже в загородном домике моей подруги Клис такой нет. А Клис у меня ландшафтный дизайнер и знает все о травах... Видимо, буйство растений объясняется климатом и стеной тумана, что создает этакое постоянное орошение...

Я размышляла о чем угодно, лишь бы не думать о том, что совсем скоро мы в этот туман войдем. Смертельный туман. Из которого еще никто не вернулся.

На миг стало так страшно, что дыхание перехватило, и я полезла в карман, где держала ингалятор.

— Лив, с вами все в порядке? — обеспокоенно склонился ко мне Максимилиан.

— Да, профессор, — я вытащила руку из кармана, делая вдох. Улыбнулась извиняющейся улыбкой обернувшемуся Юргасу. Пожалуй, ингалятор пока подождет. Макс ободряюще кивнул и пошел вперед.

Через два часа мы приблизились к стене.

Самое ужасное, что чем ближе к ней подходишь, тем менее заметной она становится. Просто изменяется видимость, краски становятся чуть тусклее. Человек и сам не понимает, как увязает в тумане, теряется в нем. И когда оборачивается — уже не видит привычной и ожидаемой картины. Везде остается только туман.